

УДК 811.512.142

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0803-0077

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВА АЛА 'ПЕСТРЫЙ, РАЗНОЦВЕТНЫЙ; ПЕГИЙ' В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2019

Мусуков Борис Абдулкеримович, доктор филологических наук,
заведующий сектором карачаево-балкарского языка

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
(360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18, e-mail: kbigi@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию функционально-семантических особенностей морфологического показателя пестрого цветообозначения, показателя сочетающихся сегментов лингвоцветового пространства, участвующего в категоризации его концептуального образа, терминообразующего компонента **ала** 'пестрый, разноцветный; пегий' в карачаево-балкарском языке. В ней рассматриваются лексико-семантические особенности номинативных единиц, образованных с помощью различных словообразовательных морфем, и их грамматические характеристики, семантические особенности лексических единиц аналитического типа, свободных и лексикализованных конструкций, конструкций фразеологического типа, ономастических единиц, выступающих и как терминообразующие сочетания. В статье на основе анализа усилительных конструкций, образованных по модели полного повтора, обращается внимание на то, что повторяемый слог употребляется без лексического значения и лишь частично влияет на смысловое содержание опорного слова, усиливая его семантическую структуру в определенной степени. В ней анализируются вопросы лексико-грамматической интерпретации большинства исследуемых лексических единиц и возможное их фиксирование в толковых словарях.

Ключевые слова: пестрое цветообозначение, лингвоцветовая картина мира, усилительные конструкции, асемантический аналог, рифмующийся компонент, идентификатор пестрого цветообозначения.

FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF THE WORD ALA «VARIEGATED, MULTI-COLOR; PIEBALD» IN KARACHAI-BALKARIAN LANGUAGE

© 2019

Musukov Boris Abdulkirimovich, Doctor of Philology, head
of the Karachay-Balkar language sector

*Institute of Humanitarian Studies, KBSC of RAS
(360000, Russia, Nalchik, Pushkin str., 18. e-mail: kbigi@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the study of the functional and semantic features of the morphological indicator of the variegated color meaning, the indicator of the combined segments of the linguocolour space involved in the categorization of its conceptual image, the term-forming component of **ala** «variegated, multi-colored; piebald» in Karachay-Balkarian language. It discusses the lexico-semantic features of nominative units, formed using various word-formation morphemes, and their grammatical characteristics, semantic features of lexical units of analytical type, free and lexicalized structures, phraseological type structures, onomastic units, and as term-forming combinations. In the article, based on the analysis of the reinforcement structures formed according to the full repetition model, attention is drawn to the fact that the repeated syllable is used without a lexical meaning and only partially affects the semantic content of the reference word, reinforcing its semantic structure to a certain extent. It analyzes the questions of the lexical and grammatical interpretation of most of the studied lexical units and their possible fixation in explanatory dictionaries.

Keywords: variegated color designation, linguocolour picture of the world, intensifying structures, semantic analog, rhyming component, identifier of variegated color designation.

Актуальность данной работы заключается в том, что на основе анализа материалов толковых словарей карачаево-балкарского языка, сопоставления лексико-семантических структур свободных и лексикализованных словосочетаний, пословиц и поговорок, идиом фразеологического типа, топонимических названий, названий растений, животных, птиц, болезней животных, конструкций, обнаруживающих обстоятельственные признаки, терминов-метафор, образованных по ассоциации, сходству с признаками физико-географических объектов, редуцированных сочетаний по модели полного повтора, образованных с помощью конкретизатора пестрого цветообозначения **ала** 'пестрый, разноцветный'; 'пегий', выявляются как словообразовательное, так и словоизменительное значения, показывается сочетание прилагательных «основного» и «оттеночного» цветообозначений с этим словом, участвующим в категоризации смешанных сегментов лингвоцветового пространства. В результате анализа лексико-семантической структуры различных единиц аналитического характера выявляются особенности функционирования исконно тюркских словообразовательных моделей.

Актуальность статьи, кроме того, заключается в том, что на основе сравнительно-сопоставительного изучения лексических единиц карачаево-балкарского языка, образованных с помощью идентификатора пестрого цветообозначения **ала** 'пестрый, разноцветный; пегий' выявляется частность употребления конструкций различного типа и сложности.

Практическая значимость данной статьи заключается

в том, что на основе исследования лексических единиц аналитического характера, свободных и лексикализованных словосочетаний, конструкций фразеологического типа, образованных с помощью **ала**, возможно будет более полноценное лексикографирование всех новых единиц изучаемого языка.

Целью статьи является выявление и описание функционально-семантических особенностей производных основ и аналитических конструкций, образованных с помощью слова **ала**, и возможное сочетание их со словообразовательными и словоизменительными единицами в процессе дальнейшего морфологического развития.

Научная новизна статьи заключается в том, что осуществляется комплексный анализ специфики словообразовательного и словоизменительного значений на основе производных единиц и аналитических конструкций, свободных и лексикализованных словосочетаний, конструкций фразеологического типа и их лексикографическая интерпретация в толковых и других типах словарей карачаево-балкарского языка. Для этого в ней предпринята попытка решения следующих задач:

1) рассмотреть фонетические, морфологические, лексико-семантические структуры производных единиц и аналитических конструкций различной сложности, образованных с помощью слова **ала**, и выявить фонетические, морфологические, словообразовательные, словоизменительные и лексико-семантические трансформации;

2) обратить внимание на содержательную и функциональную стороны производных основ и аналитических

конструкций, имеющих дальнейшее морфологическое развитие с помощью сочетающихся словообразовательных и словоизменяемых аффиксов;

3) рассмотреть лексико-семантические и грамматические структуры аналитических конструкций, образованных с помощью прилагательных «основного» и «оттеночного» цветообозначений, сочетающихся со словом *ала* 'пестрый, разноцветный'; 'пегий', особенности появления переносного значения, лексическую синтагматику компонентов атрибутивных словосочетаний, сочетаний, переходящих в сложные слова, в которых ударение падает на субстантивный компонент;

4) определить статус производных единиц, образованных с помощью слова *ала* и словообразовательных аффиксов, в системе таких двусторонних языковых единиц, как производящая основа – производная основа.

«Цветовые компоненты в тюркских языках встречаются как в составе свободных словосочетаний, так и лексикализованных. Особенностью их употребления в составе свободных словосочетаний является то, что каждая из двух составляющих частей выполняет определенные функции: атрибутивный компонент указывает на какой-нибудь дифференциальный признак предмета, в данном случае на цветообозначающий; субстантивный компонент обозначает предмет либо денотативно, либо абстрактно» [2, с. 325].

В карачаево-балкарском языке, так же как и в других тюркских языках, пестрый цвет участвовал и участвует в развитии колоративной лексики, ассоциируясь с элементами и явлениями природы, порождая определенные философские размышления.

Слово *ала* 'пестрый' во всех современных тюркских языках и материалах различных историко-лингвистических памятников, в особенности материалах древнетюркской письменности, является эксплицитным выразителем пестрого цветообозначения. Сочетание «основных» и «оттеночных» (сочетание расцветок, например, «основного» и «оттеночного» цветообозначений: *акъ-ала* 'с белыми пятнами', *кызыл-ала* 'с красными пятнами', *ала-кёк* 'светло-голубой' или *кёк-ала* 'светло-голубой', *ала-кёк кёзле* 'светлые глаза', сочетание двух оттеночных цветообозначений, например, *ала-кёлан* 'светло-пегий') фрагментов лингвоцветовой картины мира способствует созданию концептуального образа мировосприятия карачаевцев и балкарцев.

Слово *ала* в карачаево-балкарском языке употребляется в двух значениях: 1) в значении 'пестрый, разноцветный; пятнистый', например, *ала джаурукъ* 'пестрый платок'; *ала кьумач* 'пестрая ткань'; *ала кытай* а) 'ситец'; б) 'ситцевый'; *ала таурукъ* 'рябая курица'; *акъ-ала* 'с белыми пятнами'; *кызыл-ала* 'с красными пятнами'; *ала кёрюнюрге* 'пестреть'; *ала кийиз* 'узорный войлок'; *мен ала кёреме* 'у меня в глазах пестрит'; *юй башында ала кюйюз* загадка 'над домом узорный ковер' (отгадка *кёк бла джудузла* 'небо в звездах'); 2) 'светлый'; *ала-кёк* 'светло-голубой'; *ала кёзле* 'светлые глаза'; *ала-кёлан* 'светло-пегий'; *ала кёбуста* 'цветная капуста' [1, с. 47]. В «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» слово *ала* в сочетании со словом *кийиз* 'войлок' участвует в образовании этнографического термина *ала кийиз* этн. 'войлок со вкатанным узором', т. е. 'войлочное изделие, изготовленное в результате бития с узором, орнаментом из сочетания разноцветной шерсти' [5, с. 113]. В этом же словаре словосочетание *ала кытай* употребляется в качестве регионализма, как карачаевский вариант карачаево-балкарского языка в значении 'басма' [5, с. 113]. В «Карачаево-балкарско-русском словаре» 1989г., выполняющем одновременно функции переводного и толкового словарей, на странице 449, где приводится слово *кытай* без переводимого значения, отмечается атрибутивное словосочетание *ала кытай* в значении 'ситец, китайка', как термин текстильного производства [1, с. 449].

В «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» анализируются два словосочетания, употребляемые не в компонентном, а лексикализованном значении: *ала чабакъ* 'форель' (рыба, на поверхности которой сочетаются красные и черные пятна) [5, с. 113]. В кабардино-черкесском языке употребляется конкретизатор пестрого цветообозначения *кьуэлэн*, заимствованный из тюркских языков, имеющий два значения: 1) 'пестрый', 2) 'пятнистый' [3, с. 473]. Другим значением этого слова, лексикализованным, является значение 'форель' [3, с. 473]; 2) *ала чыпчыкъ* 'щёгол' [5, с. 114] (певчая птичка из семейства воробьиных со светло-пестрым оперением), соответственно отсутствующие в «Карачаево-балкарско-русском словаре» 1989г.

В карачаево-балкарском языке слово *ала*, как компонент пестрого цветообозначения, сочетается с соматизмом *баиш* 'голова' и образует атрибутивное словосочетание *алабаиш* со значением 'белоголовый', отличающееся от других словосочетаний своим орфографированием и произношением [5, с. 114]. В этом словосочетании ударение падает на второй компонент, следствием чего является то, что обе части пишутся слитно. В «Карачаево-балкарско-русском словаре» 1989г. также приводится словосочетание *алабаиш* в значении 'белоголовая' (о корове) [1, с. 47]. В обоих словарях отмечается одно и то же словосочетание *алакёз* 'светлоглазый' [5, с. 117], в карачаевском словаре *алакёз* употребляется в двух значениях: 1) 'светлоглазый', 2) 'Светлоглазая' (кличка коровы) [1, с. 48]. Компоненты данного словосочетания так же, как и в первом примере, пишутся слитно в связи с особенностями интонационного употребления и орфографирования.

Словосочетание *алакыаш* в значении 'седобровый' отмечается в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» [5, с. 117], а в карачаевском словаре не приводится.

Слово *ала* участвует в образовании и усилительных конструкций по модели полного повтора, в которых второй компонент не имеет лексического значения, а является отзвуком, асемантическим аналогом, факультативным компонентом, фонетически измененным вариантом первого компонента без лексического значения, слово-эхом, отражением, например, *ала-кьула* 'пестрый, разноцветный; пегий', *ала-кьула кьозучукъ* 'пегий ягненок', *кёгде жудузланы ала-кьула булутла жапхандыла* 'звезды на небе закрыли пегие облака' [5, с. 117], *ала-чола I* 'поверхностный, неглубокий' [5, с. 118], *ала-чола билим* 'поверхностные знания', *ала-чола хапарла* 'поверхностные разговоры'. Усилительное словосочетание *ала-чола II* употребляется позиционно в зависимости от контекстуального окружения в функции обстоятельства образа действия в значении 'поверхностно, кое-как, тая-ляп, через пень колоду' [5, с. 118]. В этих конструкциях отмечается ритмико-звуковой повтор.

Лексико-грамматической особенностью перечисленных усилительных конструкций, образованных по модели полной редупликации, является то, что они выявляют как лексико-семантические, так и грамматические признаки. К лексико-семантическим относится то, что в производной основе, выступающей как самостоятельная лексическая единица, усиливается, обобщается значение признака, заложенного в производящей основе *ала*.

Грамматические особенности выявляются в различных формах, образованных с помощью инвентарных единиц морфологии – словоизменяемых аффиксов:

1. Притяжательная форма, образованная с помощью факультативного компонента *-ныккы*, например, *ала-кьуланыккы* 'то, что принадлежит пестрому, разноцветному; пегому', *ала-чоланыккы* 'то, что принадлежит поверхностному, неглубокому' (аффикс *-ныккы* присоединяется только по второму компоненту). Имя с данным аффиксом выражает абстрактную принадлежность, указывая на предмет обладания.

2. Относительная форма, образованная с участием

функционального идентификатора **-даггы**, который состоит из аффикса местного падежа **-да/-де** и аффикса отношения **-ггы**. Аффикс **-даггы** указывает на местоположение лица, предмета, на время [4, с. 268]. В данном случае относительная форма образуется в результате присоединения к асемантическим аналогам лексически значимой единицы **ала** – компонентам **кьула** и **чола** аффикса **-даггы**, например, **ала-кьуладаггы** 'находящийся в пестром, разноцветном; пегом', **ала-чоладаггы** 'находящийся в поверхностном, неглубоком'. Аффикс **-даггы** вопреки утвердившимся взглядам, не участвует в словообразовательных процессах, а выступает в функции формообразующего компонента, т. е. участвует в образовании форм прилагательных.

3. Сравнительная форма, образованная при помощи сравнительного аффикса **-ча**. Имена в сравнительной форме указывают на понятие, сравниваемое с другим понятием.

4. Уподобительная форма, образованная при помощи аффикса **-лай/-лей**, указывающая на подобие одного предмета, качества, количества, лица другому предмету, качеству, количеству, лицу.

Уподобительная форма образуется как от существительных, прилагательных, местоимений, так и от аналитических усилительных конструкций: **ала-кьула-лай** 'подобно пестрому, разноцветному; пегому'; **ала-чола-лай** 'подобно поверхностному, неглубокому'.

5. Форма обладания имени, образованная с помощью аффикса наличия **-лы/-ли, -лу/-лю**, выполняет в данном случае словоизменительные функции: **ала-кьула-лы** 'обладающий пестрым, разноцветным; пегим', **ала-чола-лы** 'обладающий поверхностным, неглубоким'. Аффикс **-лы/-ли** образует форму обладания в основном от имен существительных.

6. Форма отсутствия имени, образованная при помощи аффикса **-сыз/-сиз, -суз/-сюз**. Этот аффикс в карачаево-балкарском языке участвует в словообразовании имен существительных и прилагательных.

В данном случае аффикс **-сыз/-сиз** образует формы усилительных конструкций, в которых первой, значимой, частью выступает прилагательное пестрого цветообозначения **ала** 'пестрый, разноцветный; пегий': **ала-кьула-сыз** 'без пестрого, разноцветного, пегого'; **ала-чола-сыз** 'без поверхностного, неглубокого'. Аффикс **-сыз** указывает на отсутствие предмета, признака.

7. Уменьшительная форма, образованная с помощью аффикса **-чык/-чик, -чук/-чук**. Аффикс **-чык** образует уменьшительную форму имени прилагательного, дополняя значения основ **ала-кьула** и **ала-чола** уменьшительно-ласкательным и уменьшительно-уничижительным значением: **ала-кьула-чык** 'пестренький, разноцветненький', **ала-чола-чык** 'поверхностный, неглубокий'.

К усилительным конструкциям **ала-кьула** и **ала-чола** присоединяются и формообразующие морфемы степеней сравнения прилагательных, сопровождающие общие значения основ добавочным значением ослабления качества, признака.

Формы сравнительной степени, выражающие ослабление качества, признака прилагательного **ала** в сочетании с факультативными компонентами **кьула** и **чола**, образуются с помощью синтетических инвентарных форм морфологии **-ракь/-рек, -ырак/-ирек** по одной модели: **ала-кьула-ракь** 'пестроватый', **ала-чола-ракь**.

«Аффикс **-рак** является в тюркских языках количественным модификатором основного термина. Направление этой модификации может быть совершенно противоположным, т. е. в одних случаях **-ракь** усиливает основное понятие, в других – ослабляет, как в туркменском языке ослабляет основное качество прилагательного. В татарском языке существует двойная позиция: одни считают **-ракь** усиливающим компонентом, другие – ослабляющим». [2, с. 330].

Уменьшительные формы в карачаево-балкарском

языке образуются от различных частей речи: от имен существительных, прилагательных, местоимений, числительных. Аффикс **-ракь/-рек**: 1) выражает качество неполной меры, 2) указывает на уменьшение, незначительное увеличение или преобладание качества. Уменьшительная степень прилагательных выражает слабое проявление качества или признака. Она образуется в этом языке при помощи аффиксов **-ракь/-рек, -сыл, -гыл, -дым, -сыман**. К корням **ала-кьула** и **ала-чола** в данном случае присоединяется только аффикс **-сыман**: **ала-кьула-сыман** 'пестроватый', **ала-чола-сыман** 'неглубоковатый'.

В результате лексико-семантического анализа производных основ, образованных с помощью выразителя пестрого цветообозначения **ала** и словообразовательных аффиксов, аналитических конструкций выявляются отличительные особенности этих языковых единиц от других лингвистических единиц, их главные и определяющие признаки. Обращается внимание на то, что новые лексические единицы, как нарицательные наименования, выполняют и терминологические функции, переходя в отдельных случаях в разряд собственных имен, выступая как названия физико-географических объектов. С точки зрения лексико-семантического единства и плана содержания многие лексические единицы и аналитические конструкции употребляются в прямом и лексикализованном значениях. Появление переносного значения в лексико-семантической структуре «сдвоенных наименований» является результатом внутренних трансформаций, преобразований.

Анализ толковых словарей карачаево-балкарского языка свидетельствует о том, что слово **ала**, как морфологический показатель пестрого цветообозначения, как показатель естественно сочетающихся сегментов лингвоцветового пространства, как терминообразующий компонент, выступает в качестве формального показателя грамматических значений, образуя схемы формальных соотношений между разновидностями лексем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карачаево-балкарско-русский словарь: ок. 30000 слов / Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики; С.А. Гочияева, Х.И. Суюнчев; под ред. Э.Р. Тенишева и Х.И. Суюнчева. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
2. Мусуков Б.А. «Сдвоенные наименования» с цветовыми компонентами в тюркских языках // Материалы международной научной конференции «Профессор Н.К. Дмитриев и актуальные проблемы тюркологии». – Уфа, 2008. – С. 324–330.
3. Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 860 с.
4. Современный карачаево-балкарский язык / В.2-х ч. Ч. 1. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. – 448 с.
5. Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах. Нальчик: Эль-Фа, 1996. Т.1. А-Ж. 1016 с.

Статья поступила в редакцию 11.07.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019